

Лункин Роман Николаевич –
к.фил.н., Институт Европы РАН

МЕЖДУ СЕКТОВЕДЕНИЕМ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕМ: КОНФЛИКТ ВОКРУГ СОВЕТА ПРИ МИНЮСТЕ РФ

Научную, правозащитную и религиозную общественность всколыхнула новость о составе Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. В его состав вошли известные православные деятели — Александр Дворкин (ставший его председателем), ближайший сотрудник Дворкина священник РПЦ МП Лев Семенов (что само по себе неэтично для Экспертного совета, который должен быть беспристрастным органом), Евгений Мухтаров, журналист из Ярославля, борец с «сектами», известный своими статьями против пятидесятников, Роман Силантьев, директор «правозащитного центра» Всемирного русского народного собора, созданного митрополитом Кириллом, а также Александр Щипков, православный публицист, а ныне советник спикера Совета Федерации Сергея Миронова, который известен своей непробиваемой лояльностью как к власти в целом, так и к РПЦ МП в частности.

Все остальные имена членов Совета, за редким исключением (маститый религиовед, профессор МГУ И.Н. Яблоков, специалист по исламу В. О. Бобровников, специалист по государственно-церковным отношениям Н. В. Володина и некоторые другие) ничего не скажут представителям общественности, интересующейся религией. В Совет, например, не вошел философ и религиовед, один из старожиллов Совета при Минюсте со дня его основания — профессор МГУ И. Я. Кантеров. Все те, кто могли бы поспорить с Дворкиным и сделать это смело, в новый совет не вошли.

В «антикультуристской» деятельности православных активистов по сути нет ничего незаконного — «сектантами» и «сектой» они могут называть инославных и новые религиозные движения по тем или иным вероучительно-богословским причинам. Однако есть люди, которые переходят всякие границы в борьбе с «сектами», входят в азарт, привносят в эту информационную и судебную войну нездоровые эмоции — проще говоря, истерику. В этом случае «сектоведа» уже не интересует реальная практика и вероучение других христианских церквей, а тем более — новых религиозных движений. Все они становятся в его глазах «мошенниками».

Создание Совета при Минюсте, собравшего такие персонажи, всколыхнуло научную и религиозную общественность, а главное — вынудило представителей Московской патриархии оправдывать Дворкина и его друзей, по существу брать на себя ответственность за «сектоведение» в дворкинском духе.

Новый Экспертный совет при Минюсте РФ вполне способен стать карательным органом, а не просто формальным собранием академических экспертов, потому что Минюст еще в феврале расширил полномочия этого Совета. Было увеличено количество поводов для

проведения государственной религиоведческой экспертизы. В частности, «экспертизы» (учитывая состав Совета, трудно в данном контексте писать это слово без кавычек) будут проводиться для признания организаций экстремистскими, для признания литературы экстремистской (то есть для составления «кодексов запрещенных книг») по делам, связанным с членами религиозных объединений.

Достаточно прочитать Положение о Совете при Минюсте РФ, которое было принято 18 февраля 2009 г., чтобы понять, что эксперты этого Совета смогут делать практически все, что захотят. В документе говорится, что Минюст России (или его территориальный орган) вправе направить запрос о проведении экспертизы в следующих случаях:

а) при поступлении в Минюст России (его территориальный орган) в установленном порядке заявления о государственной регистрации:

- религиозной организации, не имеющей подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией того же вероисповедания;
- изменений, вносимых в устав религиозной организации (в том числе в ее наименование), если эти изменения связаны с указанием или изменением сведений о вероисповедании организации;

б) при необходимости экспертной оценки наличия или утраты в деятельности зарегистрированной религиозной организации признаков религиозного объединения (вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей);

в) при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации;

г) при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность;

д) при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией.

В связи с созданием Совета при Минюсте РФ важно обратить внимание на несколько ключевых моментов, которые могут создать многочисленные конфликтогенные ситуации в большинстве регионов нашей страны.

Во-первых, Приложение N 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. N 53 значительно расширяет объекты и задачи экспертизы, а также поводы для запросов о проведении экспертизы. По сути, новый порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы наделяет Экспертный совет беспрецедентными полномочиями государственного органа по контролю за религиозными организациями, а также формами и методами религиозной деятельности. Пункт 7(е) гласит, что Минюст России (его территориальный орган) вправе направить запрос о проведении экспертизы также и в иных случаях при возникновении при государственной регистрации и (или) осуществлении контроля за соблюдением религиозной организацией устава

относительно целей и порядка ее деятельности вопросов, требующих специальных знаний. Несмотря на рекомендательный характер экспертизы, рекомендации Экспертного совета, а тем более решения Минюста России (или его территориальных органов), основанные на таких рекомендациях, могут рассматриваться как нарушение принципа отделения церкви от государства и как грубое вмешательство во внутренние дела религиозных организаций.

При этом ст. 11 п. 8 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает проведение государственной религиоведческой экспертизы только при регистрации религиозной организации, а значит, проведение государственной экспертизы в иных случаях противоречит Закону о свободе совести. В данном случае грубо нарушается конституционный принцип верховенства закона. Ведомственный акт ставится выше Федерального закона, что недопустимо.

Во-вторых, принцип формирования Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ ставит под сомнение вообще авторитет религиоведческой экспертизы и научного сообщества, является вызовом по отношению ко всем дипломированным и признанным специалистами по религиоведению, философии и социологии религии, истории религии.

В Экспертный совет были включены представители религиозных организаций (в частности, священнослужители), что нарушает п. 2 Приложения № 2 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53, в котором отмечается, что представители религиозных организаций могут привлекаться к работе Совета в качестве консультантов.

Целый ряд членов Экспертного совета является не только представителями конкретной религиозной организации, но и людьми, известными своей борьбой с неправославными организациями и движениями в нашей стране с позиций православного сектоведения. Сектоведческая активность является церковно-общественной деятельностью, которая осуществляется при прямой или косвенной поддержке Русской Православной Церкви Московского патриархата. Однако далеко не все православные иерархи, священнослужители и миряне согласны с радикальными высказываниями и публикациями сектоведов, которые вносят разлад в межконфессиональные отношения в России и порождают межконфессиональные и государственно-конфессиональные конфликты, чему есть многочисленные примеры. Между тем именно такие радикально настроенные сектоведы (как Александр Дворкин, Евгений Мухтаров и др.) были включены в Экспертный совет и получили право давать рекомендации от имени государства, что резко выделяет их на фоне других членов Совета при Минюсте РФ.

В-третьих, цели и задачи государственной религиоведческой экспертизы и присутствие в Экспертном совете людей, вовлеченных в острые межрелигиозные конфликты со стороны одной из конфессий, создает угрозу конституционному порядку в России и безопасности граждан нашей страны, а также не учитывает религиозного многообразия, исторически сложившегося в России. Разрушение многоконфессионального поля в стране может привести к провоцированию межрелигиозных и межнациональных конфликтов, к распаду страны и гражданского общества по религиозному и национальному признаку. Ранжирование организаций, нацеленных на публичное поощрение того или иного

мировоззрения на безнормативной, внеправовой основе через предоставление или непредоставление государством статуса религиозной организации на основе решения Экспертного совета нарушает:

- ст. 14 Конституции РФ, которая провозглашает, что Российская Федерация — светское государство, и указывает, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом;
- ст. 28 Конституции РФ в совокупности с п. 2. ст. 29 и ч.1 ст. 13 Конституции РФ, которые запрещают пропаганду мировоззренческого превосходства и неравенства;
- положение о том, что государство «не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (п. 2 ст. 4 ФЗ № 125).

В связи с тем, что тысячи религиозных организаций, официально зарегистрированных и не принадлежащих к Русской Православной Церкви Московского патриархата уже испытывали на себе публичные (в электронных и печатных СМИ) оскорбления со стороны этих сектоведов и видят в их статусе «государственных экспертов» угрозу общественной стабильности и целостности государства, общественность обратилась с просьбой предотвратить будущие конфликты и судебные тяжбы о нарушении в России прав верующих.

10 апреля в московском Институте религии и права состоялась пресс-конференция ученых, правозащитников и религиозных деятелей «Нужен ли России суд инквизиции?», где было заявлено, что члены нового состава Совета при Минюсте РФ просто дискредитируют само представление о религиозоведческой экспертизе, поскольку в Совет вошли люди вообще без научных степеней, а Дворкин как председатель Совета не является религиоведом и ученым вообще. Пресс-конференция в Институте религии и права фактически сорвала проходившую параллельно пресс-конференцию глав трех синодальных учреждений РПЦ МП — Отдела внешних церковных связей (епископа Волоколамского Иллариона), Отдела по взаимоотношениям церкви и общества (протоиерея Всеволода Чаплина) и Информационного отдела (Владимира Легойды). Главы отделов не сказали ничего нового относительно того, что же они собираются делать в качестве руководителей отделов, но вынуждены были оправдывать Дворкина, убеждая себя и других в его некоторой «компетентности». Обычно так бывает, когда отсутствуют иные аргументы: отец Всеволод Чаплин обвинил всех критиков Совета в «работе на зарубеж». Но поскольку ученым Дворкина назвать явно нельзя, даже с точки зрения патриархии, отец Всеволод Чаплин подчеркнул: «Критика в адрес Совета, наверное, связана с тем, что в нем присутствуют люди, не боявшиеся прямо ставить проблемы, связанные с интересами некоторых религиозных групп, в частности, имеющих мощную политическую и финансовую поддержку из-за рубежа». При этом сам же протоиерей заметил, что на Дворкина поступали жалобы, так как не все, о чем он говорил и писал, на 100% было правдой.

Владимир Легойда отметил, что положение главы Экспертного совета Минюста, которое досталось сейчас Александру Дворкину, является «более ответственным», чем все те посты, которые он занимал ранее, и что сам Дворкин «это понимает». Во всяком случае, очевидно, что, поддерживая Дворкина и его друзей, главы новых синодальных отделов боятся, что все-таки его Совет будет постоянным источником конфликтов, а Дворкин будет

реагировать на эти новые конфликты столь же яростно и нервно, как обычно. Таким образом, с образованием Совета при Минюсте РФ, который получил более широкие полномочия, чем ранее, государство и церковь приобрели головную боль, за которую они взяли на себя полную и абсолютную ответственность.

Участники пресс-конференции в Институте религии и права «Нужен ли России суд инквизиции?» показали, по каким поводам и почему будут развиваться конфликты вокруг дворкинского Совета. По мнению главного редактора журнала «Религия и право» Анатолия Пчелинцева, полномочия Совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы должны быть прописаны в законе о свободе совести, куда необходимо ввести отдельный раздел, посвященный экспертизе. Новому составу Совета при Минюсте РФ приказом самого Минюста даются чрезвычайно большие полномочия. При этом председателем такого «чрезвычайного» Совета назначается человек без высшего образования, признанного в России, и без российских научных степеней, человек с очень скандальной репутацией. Кроме того, вопреки российскому законодательству у этого человека двойное гражданство — России и США. Дворкин и его сеть «антисектантских» центров, по существу, представляют собой подлинную псевдоправославную сектантскую организацию. А руководители «антикультовых» центров, вошедшие в Совет при Минюсте РФ, замешаны в экстремизме — к примеру, А. В. Кузьмин. Так, 26 марта этого года вступило в силу решение Центрального суда города Хабаровска по иску прокурора Хабаровского края, которым листовка «Осторожно, секта! Международное общество сознания Кришны», выпущенная региональным отделением организации «Молодая гвардия Единой России», признана экстремистским материалом, а автором приложения к этой листовке является «сектовед» Кузьмин. По словам Анатолия Пчелинцева, известно, что другой член Совета при Минюсте РФ, ярославский журналист Евгений Мухтаров, привлекался к административной ответственности за незаконную деятельность. Как отметил Анатолий Пчелинцев, надо «резко ставить вопрос» о том, что в Совет входят откровенные экстремисты.

Профессор Академии труда и социальных отношений Екатерина Элбакян во время пресс-конференции отметила, что на государственном уровне нельзя допускать такие ошибки. В новом составе Совета при Минюсте РФ только профессор МГУ И. Н. Яблоков имеет религиоведческое образование, а все остальные — либо с историческими, либо вообще без научных степеней. Считается, что в религиоведении разбирается любой, однако это далеко не так, подчеркнула Элбакян. Профессор Российской академии государственной службы при президенте РФ Ремир Лопаткин сказал, что Совет во главе с Дворкиным будет служить только для раздора, тем более что в приказе Минюста РФ написано, что Совет имеет право контроля за деятельностью религиозных организаций, то есть «сектоведческий» орган будет обладать полномочиями даже большими, чем Совет по делам религий в советское время.

По словам главы проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни» социолога религии Сергея Филатова, подорвано само представление об авторитете экспертного сообщества, раз таких людей можно включать в Совет на государственном уровне. Дворкин — самый известный член этого Совета, который выступает от имени РПЦ МП, а значит, Совет будет использоваться как «жандармский кулак». Член Совета Международной ассоциации религиозной свободы Михаил Ситников заявил, что не сомневается, что новые члены Совета при Минюсте будут покорно исполнять волю

заказчика. Создание такого Совета — плевков в сторону общества, и общество должно указать на это хамство по отношению к ученым и религиозной общественности.

Профессор Анатолий Красииков считает, что последние назначения в администрации президента РФ (Ивана Демидова) и в Совете при Минюсте РФ говорят о том, что после 1993 и 1997 гг. предпринимается новая попытка изменить религиозную политику и игнорировать конституционный принцип светского государства.

Глава информационно-аналитического Центра «Сова» Александр Верховский подчеркнул, что Совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ, состоящий из «сектоведов», будет активно использоваться для признания религиозных организаций, их литературы экстремистскими и для ликвидации религиозных объединений. По мнению Верховского, проблемы со стороны Совета при Минюсте РФ будут у многих религиозных организаций. В настоящее время явно возникла потребность в авторитете именно такого состава Совета.

В Приказе Минюста РФ специально прописано, что Совет может проводить экспертизу по религиозным организациям, когда какие-то материалы, ими распространяемые, признаны экстремистскими или кто-то из членов осужден за экстремистскую деятельность. Для чего нужна такая экспертиза? Она, по словам Верховского, довольно часто будет использоваться для запрета религиозных организаций как экстремистских. Более того, сам состав Совета предполагает, что его члены будут делать это легко. Г-н Дворкин легко научится называть экстремистами тех, кого он называет «сектами». А Роман Силантьев известен своим предвзятым отношением к «радикальным мусульманам» и борьбой с «ваххабитами». Мусульманские организации, не входящие в Духовные управления мусульман, а отчасти и те, которые входят, будут испытывать значительные трудности.

Органы прокуратуры и суды будут переписывать свои решения с экспертных заключений членов этого Совета. Что касается председателя Совета «сектоведа» Дворкина, то, по словам Верховского, он является общественным активистом, который даже по меркам Московской патриархии — радикал, его даже сами православные сторонятся. Кто видел хоть раз Дворкина, тот поймет, подчеркнул Верховский.

Первым доказательством того, что Дворкин не сдержался и сорвался на истерику (чего и боятся теперь главы синодальных отделов), является ситуация вокруг Российского Библейского общества. На пресс-конференции в Институте религии и права исполнительный директор этого общества Анатолий Руденко высказал благодарность Дворкину и министру юстиции Коновалову за то, что они выбрали первой мишенью именно Библейское общество. На первом же заседании «своего» Совета Дворкин заявил, что уничтожит Библейское общество как религиозную организацию.

По мнению Руденко, объяснять или доказывать что-либо такому председателю как Дворкин бесполезно. Еще в 2007-2008 гг. Минюст РФ не видел никаких нарушений в деятельности общества. Осенью прошлого года Минюст проводил проверку общества и решил, что его нужно ликвидировать как религиозное объединение, поскольку оно является межконфессиональной организацией. В настоящее время Дворкин напрямую займется ликвидацией Библейского общества. Епископ Сергей Ряховский даже назвал эти действия

Дворкина и органов юстиции попыткой рейдерского захвата общества, у которого есть и земля, и собственность, и средства. Анатолий Руденко отметил, что ему это напоминает расформирование Библейского общества в XIX в., которого добились некоторые священнослужители — на что были потрачены Святейшим Синодом 2 млн. рублей после ликвидации того общества, так и осталось неизвестным.

Кто последует за Библейским обществом — даже страшно подумать, а поэтому участники пресс-конференции делали самые разные предложения по поводу того, как минимизировать вред от «безумного» Совета при Минюсте РФ. На пресс-конференции в Институте религии и права предлагали бойкотировать тех ученых, которые вошли в Совет при Минюсте и голосовали за Дворкина. Некоторые, учитывая буйный нрав Дворкина, предложили от имени протестантов и православных объявить акцию «Дворкина на отчитку!» и найти ему хорошего экзорциста.

Член Общественной палаты РФ епископ Сергей Ряховский объявил, что палата возьмет деятельность Совета под контроль и будет следить за его экспертизами. Помимо этого на пресс-конференции было отмечено, что альтернативой «безумному» Совету будет независимый Совет по проведению экспертизы, связанной с реализацией принципа свободы совести (религиоведческой, лингвистической, психологической и комплексной).

Инициаторами создания Совета стали Институт религии и права, Институт религии и политики и кафедра государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при президенте РФ. В Совет вошли ученые — религиоведы, психологи и лингвисты, — признанные в научном мире и имеющие авторитет среди религиозных объединений. Совет был создан для того, чтобы у религиозных организаций была альтернатива и возможность получить независимое заключение экспертов по тому или иному делу.

После особенно ярких выступлений общественности наряду с представителями Московской патриархии сектоведческий Совет открыто поддержал министр юстиции РФ Александр Коновалов. Он резко отверг критику, звучащую в отношении недавно сформированного в его ведомстве Совета по проведению религиоведческой экспертизы. «Совет создан Минюстом в строгом соответствии с действующим законодательством. Пределы компетенции Совета нормативно определены, снабжены адекватными механизмами контроля, и его компетенция не является такой уж широкой, а решения Совета носят только рекомендательный характер», — заявил Коновалов на пресс-конференции, состоявшейся 21 апреля в Москве. По его словам, критика, высказанная в адрес Минюста в связи с созданием совета, «носит в основном не компетентный и некорректный характер»: «Совету приписываются в будущем всевозможные преступления и нарушения прав человека, свобод и принципов построения гражданского общества, в то время как этот орган еще толком не приступил к работе. Я считаю, что это пример недопустимого давления на формирующийся механизм государственно-общественного партнерства, который ничего общего с общественным контролем не имеет».

Однако сопротивление ученых и правозащитников не стало менее бурным и не утихло. Уже 22 апреля 2009 г. в России стартовала общероссийская бессрочная акция против присутствия радикальных «сектоведов» в новом составе Совета по проведению

государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ «Инквизиторам — нет!». Акция проводится по инициативе Института религии и права. Основу акции составляет сбор подписей под Открытым обращением к министру юстиции РФ Александру Коновалову, копии которого будут посланы президенту РФ Дмитрию Медведеву и премьер-министру России Владимиру Путину.

Среди тех, кто подписал Открытое обращение много ученых, как религиоведов и историков, так и физиков, математиков, музыкантов и писателей. Наше обращение подписал глава Общероссийского общественного движения «За права человека» Лев Пономарев. К нам поступает большое количество голосов ученых из разных вузов страны, священник Павел Адельгейм, глава Союза баптистов Юрий Сипко, писатель Александр Нежный, профессор А. А. Красиков и другие (около 3000 подписей на май 2009 г., подписи и комментарии подписавших на сайте — www.sclj.ru). Открытые обращения к министру юстиции РФ А. В. Коновалову посылают напрямую как религиозные организации и научные центры, так и рядовые граждане России, не согласные с тем, что их деятельность будут оценивать «инквизиторы» — Дворкин и его помощники. Тем более что членство в этом Совете при Минюсте РФ уже используется «сектоведами» для влияния на чиновников и правоохранительные органы и пропаганды своих «антисектантских» требований — на внеправовой основе ограничить деятельность «нетрадиционных» религиозных организаций в России.

Акция «Инквизиторам — нет!», как отмечают организаторы, является возможностью открыто и во всеуслышание заявить свой протест против того, чтобы «инквизиторы» пытались насильно спасти наши души помимо нашей воли, против дискредитации светской науки, самой религиоведческой экспертизы, а также заявить протест против клерикализации общества и разрушения основ правового и светского государства в России. Общественная акция «Инквизиторам — нет!» будет проводиться до тех пор, пока ученые, юристы и верующие не добьются своей цели.

В обращении Института религии и права говорится: «Мы просим исключить из состава Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ людей, у которых отсутствует религиоведческое образование и научные степени в этой сфере, признанные ВАК, которые не имеют отношения к светской науке и экспертизе и которые являются ангажированными представителями радикально настроенного околорелигиозного движения, которые осуждают все то, что субъективно считают вредным, не разбираясь в вероучении и практике религиозных организаций. Сектоведение является субъективным конфессионально окрашенным предметом, а не светской научной дисциплиной. Само их присутствие в экспертном органе подрывает авторитет светской науки в России и противопоставляет государство неправославным религиозным организациям».

Таким образом, общественность просит, чтобы следующие лица были исключены из состава Экспертного совета: Александр Дворкин, глава сектоведческого центра Св. Ириней Лионского; Александр Кузьмин — руководитель Саратовского отделения сектоведческого центра Дворкина, автор материала, на котором основана антисектантская листовка, признанная судом экстремистской; Евгений Мухтаров, ярославский журналист-сектовед; священник Русской Православной Церкви Лев Семенов, сотрудник центра Дворкина, а также

Андрей Васильченко, ярославский сектовед, специалист по немецкому фашизму, автор целого ряда популярных книг по истории Третьего Рейха, один из основателей (вместе с Евгением Мухтаровым) в 1990-х гг. организации националистического толка «Лига патриотической молодежи».

Наряду с этим в обращении отмечается, что их деятельность как общественных активистов вполне допустима в рамках закона и является частью межрелигиозных дискуссий, что вполне справедливо и соответствует европейской практике.

Довольно оперативно отреагировала Комиссия США по международной религиозной свободе, которая представила 1 мая дополнения к списку стран, в которых наблюдаются особые проблемы с обеспечением религиозной свободы. Россия и Турция были включены комиссией в список стран постоянного мониторинга по причине того, что свобода совести и вероисповедания в них находится под угрозой. Что касается России, то Комиссия США сочла особенно недопустимым появление «нового органа при Министерстве юстиции с беспрецедентными полномочиями по контролю и мониторингу религиозных групп».

Создание Совета при Минюсте РФ, похожего скорее на «православную дружину», стало одной из ярких характеристик наступившей в РФ «эпохи Патриарха Кирилла», который «мягко стелет, да жестко сплет». Формально церковное руководство РПЦ МП не имеет к этому никакого отношения и не несет за работу дворкинских Совета ответственности (как и за будущие конфликты и судебные процессы, которые будут эту «работу» сопровождать), но официальная дипломатия сочетается со скрытой беспощадной и жестокой борьбой со всеми несогласными, недовольными, неприсоединившимися, с духовными конкурентами, которые все суть «секты».

Светские ученые и верующие в лице дворкинских Совета столкнулись с явным рецидивом средневекового мышления — от имени государства будет действовать своеобразная «инквизиция», которая будет принимать решения о том, какая вера более подходит для спасения души всем нам, а какая нет. Религиоведы вынуждены бороться с большим сознанием многих членов Совета при Минюсте РФ, которых Московская патриархия взяла под официальную опеку. Очевидно, что нельзя от имени Министерства юстиции РФ и Православной церкви клеймить религиозные организации в качестве «сект», разрушать межрелигиозный мир в России в целом и в регионах, где неправославные религиозные движения и мусульманские общины развиваются независимо от мнения «сектоведов».

Стоит отметить, что акция «Инквизиторам — нет!» привела к неожиданным результатам и вызвала более широкую реакцию, чем ожидалось. Она начиналась как протест против сектоведов в Совете при Минюсте РФ (вообще против Совета и экспертизы ученые не выступают) и постепенно вылилась в антиклерикальную акцию, для которой сектоведы — лишь один из поводов, показателей коррозии светского государства в стране. Поэтому в акции стали принимать участие не только протестанты, представители разных религий и новых религиозных движений, притесняемых РПЦ и сектоведами, но и, например, атеисты и агностики, для которых светскость государства — также одна из ценностей. Это произошло потому, что в обществе накопилось определенное возмущение клерикализацией, и брожение, связанное с недовольством агрессивными попытками Московской патриархии получить

больше средств, собственности, введения обязательного преподавания православия и т. п., должно было найти выход. После религиозной эйфории 1990-х гг. одна часть общества стала ощущать раздражение из-за деятельности РПЦ, так как православие было поверхностно воспринято только в качестве идеологии, а не реальной веры, тогда как другая часть заново начала осознавать место религии в обществе, а главное — ценность демократического светского государства.

Используя терминологию социолога и политолога Дмитрия Фурмана по поводу периодов поддержки православия в России и атеизма, затем «возрождения интереса к РПЦ после перестройки», можно сказать, что «маятник религиозности качается в другую сторону».

© Лункин Р.Н., 2009 г. Доклад был представлен на конференции в Москве 2 июля 2009 года и издан в сборнике «Актуальные проблемы реализации принципов свободы совести в современной России».